

Н.Л. Дювернуа

**Основная форма
корреального обязательства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Л. Дювернуа**
Основная форма корреального обязательства / Н.Л. Дювернуа – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 272 с.

ISBN 978-5-4241-5427-0

Историко- юридическое и критическое исследование по римскому праву.

ISBN 978-5-4241-5427-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что въ этой формѣ возникаетъ очень существенная модификація субъективныхъ отношеній въ такой сферѣ, гдѣ все опредѣляется одними только личными отношеніями. Итакъ, здѣсь, на отдѣльномъ живомъ явленіи испытывается основная черта этого особаго вида прать—необходимая связь такого права съ опредѣленнымъ лицомъ.

Мы считаемъ полезнымъ заранее объяснитья относительно нашего способа изслѣдованія.

Вопросъ о природѣ коррелянаго обязательства и необходимой, прямо свойственной ему, подлинной для него формѣ, не есть разрѣшенный, когда описать механизмъ, техника коррелятета, хотя бы на самоѣ точномъ основаніи источниковъ. Вопросъ о природѣ коррелянаго обязательства не разрѣшенъ, по нашему мнѣнію, и тогда, когда согласно буквѣ источниковъ установлено понятіе о корреляномъ обязательствѣ какъ единомъ со многими вѣрителями или должниками (*plurimum obligatio*) ¹⁾, или какъ объ обязательствѣ аль-

1) Это господствующая и теперь теорія коррелятета, которую справедливо называютъ именами обоихъ изслѣдователей различныхъ сторонъ того же явленія Keller—Ribbentrop'овскою. Она известна во Франціи и у Demangeat остается не тронутой въ своихъ результатахъ, хотя въ способѣ изслѣдованія вопроса этотъ писатель, по нашему мнѣнію, стоитъ выше шѣмцевъ и больше способенъ возбудить къ правильной постановкѣ задачи изысканія. Мы обозначимъ здѣсь заглавіе всѣхъ трехъ сочиненій, которыя имѣемъ подъ руками. Ueber Litis Contestation und Urtheil nach classischem römischem Recht von D. F. L. Keller, Zürich Geszner'sche Buchhandlung, 1827. Zur Lehre von der Correal—Obligatıonen von d—r G. I. Ribbentrop, Göttingen, in der Dieterich'schen Buchhandlung, 1831. (Предшествующая его же диссертація не важна для насъ.) Des obligations solidaires en droit Romain, commentaire du titre de quobus reis au Digeste. Par Ch. Demangeat, Paris. A Marescq aîné, 1859.

тернативномъ (*obligatio alternativa personarum*) ²⁾. Я не отрицаю ни важности, ни достоинства изслѣдованій унитаристовъ, ни заслугъ новыхъ изслѣдователей вопроса. Если методъ изслѣдованія есть только догматическій, то нѣтъ сомнѣнія, что объ теоріи еще долгое время будутъ раздѣлять между собою мнѣнія юристовъ, ибо и та и другая съ догматической точки зрѣнія больше или меньше находятъ себѣ прямую поддержку въ текстахъ источниковъ.

Мы, однако, избираемъ совершенно другой путь изслѣдованія. Если задачу изысканій составляетъ не извлеченіе догматическихъ тезисовъ изъ *Corpus juris*, а анализъ природы историко-юридическаго явленія, тогда недостаточно указать мѣста, на которыхъ основано, или въ которыхъ встрѣчаетъ поддержку извѣстное ученіе, на основаніи ихъ опредѣлить понятіе, указать способъ установленія, прекращенія и только. Хотя бы намъ такимъ образомъ удалось совершенно воспроизвести догматически изслѣдуемое явленіе, мы имѣли бы только внѣшній его очеркъ, а вовсе не его природу. Ни разумность его возникновенія, ни условія, въ которыхъ оно образовалось, ни условія, въ которыхъ оно способно су-

2) Эту новую теорію называютъ также по именамъ ея творцовъ, которымъ дѣйствительно она обязана серьезной постановкой на почву источниковъ, *Girtanner—Fitting'овской*. Кунце находитъ предшествующую попытку у *Hertius'a*: *Diss. de electione ex obligatione alternativa debitori debita* въ *ergo Comm. et Opusc. Vol. 1. Tom. 3, p. 234* и въ его же *Diss. de pluribus nominibus personam unam sustinentibus. Vol II. Tom. 3, p. 55*. Самъ Гиртаннеръ не ссылается на *Hertius'a*. Сочиненія обоихъ писателей суть слѣдующія: Гиртаннера—*Die Bürgschaft nach gem. civ. Recht, 1851, стр. 75 и слѣд., 397 и слѣд., 568*. Другое того же автора—*Die Stipulation und ihr Verhältniss.. Kiel, 1859*. Фиттинга—*Die Natur der Correal-Obligationen Erlangen, 1859*.

уществовать, ни процессъ его развитія и исчезновенія не станутъ для насъ понятными, словомъ—историческѣй законъ его существованія останется для насъ тайной. Если дозволено сравненіе изъ другой области вѣдѣнія, мы, возстановляя догматически черты отжившаго института, уподобляемся минералогу, который описаніемъ минерала ограничиваетъ задачу своего изысканія. Полагаемъ, что такая работа, въ смыслѣ вѣдѣнія, можетъ служить только первымъ шагомъ въ изученіи. Если мы не имѣемъ при этомъ въ виду мѣста рожденія минерала, если намъ не извѣстна формація, которой свойственны такія образованія, если мы не отыскали условій химическихъ, метеорологическихъ и т. д., въ которыхъ образовался, видоизмѣнился и исчезъ предметъ изслѣдованія, то передъ нами вѣчно будетъ лежать объектъ, форма, и этой формой, этимъ простымъ наблюденіемъ, этимъ внѣшнимъ знаніемъ, или—вѣрнѣе—этимъ незнаніемъ его природы будетъ ограничиваться все наше отношеніе къ нему. Предѣлы знанія никогда и ни въ какой области не должны быть такими внѣшними, такъ механически ограниченными.

Явленіе, о которомъ идетъ рѣчь,—корреальность въ римскомъ правѣ, описано съ величайшей тщательностью и согласовано съ источниками въ томъ или другомъ направленіи настолько точно, что самый внимательный пересмотръ ихъ едва даетъ въ результатъ незначущій пробѣлъ въ отношеніи къ объекту наблюденія. Есть частные споры, касающіеся того или другаго отдѣльнаго пункта изысканій, но какая черта отличаетъ корреалитетъ отъ близкихъ къ нему, но иного характера явленій,—объ этомъ никто не споритъ. Существенный признакъ корреального обязательства, въ отличіе

отъ солидарнаго, заключается въ томъ, что въ солидарномъ удовлетвореніи (regressio, satisfactio), последующее отъ одного изъ должниковъ, погашаетъ все обязательство; въ корреляльномъ иску (litis contestatio, electio) одного изъ вѣрителей или противъ одного изъ должниковъ консумируетъ, поглощаетъ требованія всехъ остальныхъ вѣрителей или либерируетъ всехъ остальныхъ должниковъ.

Но за симъ идетъ вопросъ, откуда-же возникаетъ эта особенность, зачѣмъ нужно такое построение обязательства, какимъ техническимъ процессомъ происходитъ погашеніе обязательства посредствомъ иска? На это найти отвѣта въ источникахъ, у писателей, обращавшихся съ живымъ явленіемъ, прямо даннаго, — нельзя. Для нихъ понятна вся эта техника, ибо она совершается на ихъ глазахъ въ условіяхъ, которыя не заключены въ самомъ явленіи, а существуютъ еще и рядомъ съ нимъ, въ другихъ подобныхъ явленіяхъ. Представимъ себѣ инія условія, гдѣ это явленіе не повторяется, а гдѣ оно воспроизведено въ полной особности, гдѣ институтъ изображается намъ какъ отдѣльный объектъ, какъ не живущій, а отжившій. Тогда непонятность,³⁾ его тѣмъ большая, чѣмъ другому времени болѣе чужды условія его образованія, и возможность его разумѣнія дается только мѣрой приближенія мысли къ совѣмъ инымъ условіямъ, гдѣ оно первоначально возникло.⁴⁾

3) Любопытно, что самъ авторъ теоріи единства видитъ въ корреляльномъ обязательствѣ: *Etwas Befremdendes, dem Begriff der Obligation Widersprechendes*. Риббентропъ, стр. 14—15. Мы будемъ далѣе цитировать выше названныя сочиненія по именамъ авторовъ.

4) Одинъ изъ руководящихъ людей въ современной вѣстѣ

Заслуги современной нѣмецкой науки въ разъясненіи историко-юридическихъ задачъ въ римскомъ правѣ по справедливости можно назвать неоцѣненными, и въ наше время едва-ли кто способенъ стать независимымъ отъ нѣмецкихъ изслѣдованій не только въ разрѣшеніи такихъ задачъ, но даже въ постановкѣ вопросовъ.. Но, однако, вопросъ о корреалитетѣ со стороны его исто-

вой наукѣ права Оттонъ Бэръ, сочиненія котораго мы будемъ имѣть случай не разъ цитировать, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ: *die Anerkennung als Verpflichtungsgrund, von d—r Otto Bähr, Cassel und Göttingen, Georg H. Wigand. 1867. (2-е изд.), стр. 172,*—говоритъ слѣдующее: если къ этимъ договорамъ (различнаго вида современные формальные договоры) должны быть прилагемы начала римскихъ формальныхъ обязательствъ, то въ основаніи этого лежитъ тотъ взглядъ, что мы не можемъ произвольно отрѣшиться отъ той основы (римской), на которой покоится современное обязательственное право, а должны все къ ней же обращаться, чтобы въ ней отыскать родственные нашему юридическому быту элементы. При этомъ римскія положенія не должны быть съ слѣпой вѣрой выставляемы какъ нормы, а лишь служить намъ въ качествѣ научнаго авторитета, который дѣлаетъ насъ способными правильно уразумѣть современное право. Римскія ученія въ особенности пригодны для этого, потому что постоянно видное въ нихъ противоположеніе между *jus strictum* и *aequitas* вноситъ такую ясность въ отношенія, каковой нельзя достигнуть никакимъ инымъ путемъ. (Тѣ-же идеи блестящимъ образомъ выражены у Kellerg'a, *Pand.*, введение). Въ стипуляціи олицетворилась вся крайность формализма, абсолютной абстракціи, и отъ нея начала эквивалента производили обратное движеніе въ извѣстной мѣрѣ къ матеріальнымъ основамъ. У насъ наоборотъ матеріальный принципъ составляетъ исходную точку, и сквозь него пробивается потребность въ охранительныхъ формахъ и достигаетъ извѣстной степени формализма. Такимъ образомъ римское и современное право встрѣчаются на той срединѣ, которая отвѣчаетъ истиннымъ требованіямъ жизни. Но у насъ не достаетъ той формы, которая бы привела къ полному сознанію и въ основѣ нашихъ сдѣлокъ лежащую абстракцію; у насъ нѣтъ того свѣтлаго построенія, которое, подобно алгебраической формулѣ, изображаетъ результаты, не разрушая элементовъ, и этотъ недостатокъ и составляетъ то, что дѣлало до сихъ поръ правильное обсужденіе такихъ сдѣлокъ больше плодомъ неопредѣленнаго чувства, чѣмъ яснаго разумнія.—Мы

рической природы не разъясненъ, и возможность его разъясненія зависѣла вовсе не отъ изслѣдованія именно этого явленія, отдѣльно взятаго, а отъ разумѣнія другихъ явленій болѣе общаго характера, которыхъ коррелятивъ составляетъ лишь одинокое проявленіе.

Вопросъ о коррелятивности есть, вообще говоря, вопросъ о свойствѣ формальнаго обязательства,

сомнѣваемся, чтобы кому-нибудь до сихъ поръ удавалось въ столь немногихъ словахъ вмѣстѣ такое изобиліе мыслей, способныхъ освѣтить не только ближайшія къ автору явленія, но и совершенно невѣдомыя ему, совсѣмъ изъ другаго міра... Эта оцупью идущая юридическая практика, которая иной разъ способна изумить своимъ таинственнымъ тактомъ и которая тутъ-же, рядомъ, въ самыхъ простыхъ вещахъ, не можетъ дать себѣ никакого отчета! Мы сейчасъ замѣтили, что Риббентропъ невольно высказалъ извѣстное чувство отчужденности отъ странной конструкции коррелятиваго обязательства. Гораздо позже Савиньи, *Das Obligationenrecht, erster Band, Berlin, bei Veit und C^o, 1851*, на вопросъ—какая цѣль института?—отвѣчаетъ: *Sicherheit und Bequemlichkeit in der Rechtsverfolgung* (стр. 218), указывая при этомъ мѣсто изъ Марцелла, гдѣ коррелятивъ является въ самомъ отдаленномъ, какъ увидимъ, приложеніи, именно въ консенсуальныхъ контрактахъ. Мы не можемъ не замѣтить, что тутъ именно на явленіе чисто формальнаго характера установлена такая точка зрѣнія (матерьяльная), которая весьма характерна для позднѣйшаго римскаго и современнаго права и совершенно чужда времени формализма, откуда ведетъ свой генезисъ понятіе коррелятивности. Въ данномъ случаѣ мы совершенно раздѣляемъ взглядъ Бринца, который въ критическомъ этюдѣ, обращенномъ преимущественно противъ Савиньи (*Krit. Blätter* № 4), на встрѣчу его мыслямъ о цѣляхъ института коррелятивности (обезпеченность и удобство въ защитѣ права), спрашиваетъ: если такова дѣйствительно цѣль, то отчего не солидарность, а коррелятивность? Совершенно вѣрно. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что обѣ цѣли достигаются гораздо легче при солидарной отвѣтственности, ибо тогда не искомъ, а удовлетвореніемъ (*percursio*) претращаются притязанія вѣрителя къ другимъ должникамъ. Мы будемъ имѣть случай дальше доказать самымъ несомнѣннымъ образомъ, что въ римскомъ правѣ именно для этихъ цѣлей устанавливалось солидарное обязательство. Мы не думаемъ однако, чтобы Бринцу удалось найти правильную точку отправленія въ изученіи явленія. Въ основѣ у него та же ошибка, какъ

объ исторической и оборотной его функціи. Такимъ образомъ, до тѣхъ поръ, пока не выяснилась все болѣе и болѣе природа формальнаго контракта, въ особенности стипуляціи, пока не опредѣлилась въ чертахъ, совершенно распознаваемыхъ, особенно историческая сторона вопроса о преемствѣ въ обязательствахъ,—до тѣхъ поръ двойственность субъектовъ оставалась въ извѣст-

и у другихъ, именно онъ беретъ вовсе не свойственную римскому въ извѣстную эпоху, а свойственную германскому праву материальную точку зрѣнія на явленіе и утверждаетъ, что начальный и типическій случай корреалитета былъ тамъ, гдѣ два лица, каждое на извѣстную долю участвовало въ долгѣ, а въ другой долѣ принимало на себя *alienum negotium*. Не говоря о томъ, что это прямо противорѣчитъ источникамъ (ср. мѣсто изъ Юлія Павла: *non alterius nomine ei*, т. е. тому изъ двухъ вѣрителей, котораго стипуляція недѣйствительна, *solvitur, sed suae obligationis, quae nulla est*. L. 128, de V. O.; ср. еще L. 41. § 5 D. de proc. et defens. 3.3), мы думаемъ, что Бринцу можетъ быть возвращенъ вопросъ, который онъ дѣлаетъ Савиньи, только въ обратномъ смыслѣ,—отчего же въ такомъ случаѣ не вездѣ корреалитетъ, а въ иныхъ случаяхъ солидарность? Если я вмѣстѣ съ другимъ нанесъ вредъ, и съ меня ищутъ *in solidum*,—я отвѣчаю отчасти за свое дѣяніе, отчасти за чужое,—отчего-жь здѣсь нѣтъ корреалитета?—Во всякомъ случаѣ, въ литературной исторіи вопроса, со стороны Савиньи и Бринца это, конечно, большая заслуга—вызвать на спену вопросъ о цѣли института. Здѣсь, быть можетъ, лежитъ *mot d'ordre* для цѣлаго потока позднѣйшихъ изслѣдованій, которыхъ количество приводитъ въ смущеніе даже Виндшейда, какъ нѣкогда Пухта смущался изобиліемъ книгъ по владѣнію, и торжественно заклиналъ не писать больше. Пока господствующее отношеніе къ римскому праву носило на себѣ этотъ характеръ слѣплаго поклоненія, отъ котораго смѣло отрекается Бэръ, твердость юридическихъ конструцій условливалась точностью воспроизведенія источниковъ. Это было въ извѣстномъ смыслѣ счастливое время. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не позавидовать Зибенгаару, который, по его словамъ, 30 лѣтъ своей жизни спокойно провелъ подъ безусловнымъ господствомъ Keller-Ribbentrop'овскихъ идей (*Siebenhaar, Correaloblig. nach römisch., gemein und sächsisch. Recht*, 1867—68 г.) Но мы не хотимъ вмѣстѣ съ Виндшейдомъ искать возврата (*zurückwünschen*, *Pandekt. II*. 1870, стр. 124) къ этому счастливому времени. Напротивъ, мы склонны видѣть въ этомъ новомъ движеніи

ной степени загадочнымъ явленіемъ, и лучшіе представители римскаго правовѣдѣнія не могли встрѣчаться съ нимъ безъ нѣкотораго недоумѣнія. Одиноко, среди условій совершенно иного характера поставленное явленіе можетъ получить лишь косвенное, отрицательное опредѣленіе, условленное не ему свойственными, а ему чуждыми, въ наше время преимущественно матерьяльными моментами. Подлинная почва корреалитета въ другой формаци, въ иной системѣ. Возможность его возникновенія, исторія его развитія принадлежитъ другому наслоенію, и лишь въ связи съ явленіями этой иной атмосферы его природа, его особенности перестаютъ поражать насъ, и мы, уразумѣвая его въ этой связи, ставимъ себя въ возможность сказать, гдѣ и когда и при какихъ условіяхъ то же явленіе повторится, станетъ снова живымъ и снова само собою понятнымъ, какъ было при своемъ первомъ появленіи.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе, которое въ основѣ есть только историко-юридическое, не можетъ быть названо заранѣе антикварнымъ, только къ познанію древ-

(которое Кунце назвалъ бурей, а писателей новаго направленія— чай-ками) залогъ успѣха, признаки совершенно новой постановки цѣлей изслѣдованія, при чемъ, вмѣстѣ съ новымъ методомъ, очень многіе вопросы теоріи гражданскихъ институтовъ получаютъ совершенно иную постановку, чѣмъ прежде.— Для насъ, ближайшимъ образомъ, именно въ такомъ свободномъ отношеніи къ римскому праву, заключается первый призывъ къ участію въ общеевропейскомъ научномъ движеніи, ибо мы не связаны съ римскимъ правомъ гуртовой реценціей (in complexu) его институтовъ, и если за это несли пока однѣ невыгоды такого отчужденія отъ великихъ культурныхъ факторовъ европейской жизни, то теперь, при правильно поставленныхъ задачахъ школы, можемъ извлечь и изъ прежнихъ невыгодъ преимущества независимаго и не условленнаго привычкой сужденія.

ности направленнымъ, а въ лучшемъ смыслѣ практическимъ, *) ибо никакая эпоха въ развитіи права не есть совершенно чуждая элементовъ формализма, въ которыхъ образовался корреалитетъ, хотя, быть можетъ, никакая не есть ему столь свойственная, какъ та, въ которой онъ первоначально возникъ.

Какія же ближайшія условія историческія, какія существующія корреалитету явленія, которыя дѣла-

5) Мы назвали нашу задачу практической и знаемъ хорошо, сколь многое имѣютъ намъ замѣтить противъ этого съ известной точки зрѣнія. Всѣхъ возможныхъ возраженій противъ изслѣдованій по классическому праву мы здѣсь не беремъ на себя устранять. Но одно соображеніе, которое въ насъ вызываютъ не тѣ, такъ называемые критики, которые предъявляютъ только требованія отъ другихъ и не даютъ сами ничего, а довольно распространенный приемъ изслѣдованія у людей часто совершенно серьезныхъ, побуждаетъ насъ здѣсь объясниться. Мы называемъ задачу изслѣдованія практической, не смотря на то, что не дѣлаемъ указанія ни на русское, ни на другое современное законодательство. Выписать рядъ статей, больше или меньше подходящихъ къ известному положенію изслѣдуемаго права не значитъ прилагать сравнительный методъ изученія. Между тѣмъ, такимъ именно сопоставленіемъ нрѣдко у насъ думаютъ стяжать себѣ право на вниманіе практическихъ людей. Такое сопоставленіе можетъ быть вовсе бесполезно, но только для очень опредѣленныхъ цѣлей. Тотъ кто, воспользовавшись известной французской книгой: *Concordance entre les codes civils étrangers et le code Napoleon, par Saint-Joseph, 1856, 4 v.*, выпишетъ оттуда къ соответствующему, на примѣръ, договору положенія хоть всѣхъ новыхъ законодательствъ, — сдѣлаетъ тоже, быть можетъ, очень важную услугу людямъ, желающимъ знать статьи известнаго законодательства. Но это, вѣдь, вовсе не изслѣдованіе научнаго вопроса и вовсе не сравнительный методъ изученія права. Кто когда либо пытался изслѣдовать, тотъ знаетъ хорошо разницу понятій изслѣдованія и простаго списыванья. Мы не назначаемъ вовсе нашего труда для тѣхъ практическихъ цѣлей, для которыхъ служатъ карманные словари, справочныя изданія разныхъ текстовъ, библиографическіе указатели, календари и проч.; мы хотимъ установить границу, которую, въ сожалѣніи, часто забываютъ, между требованіями отъ такихъ изданій и отъ ученыхъ

ютъ понятнымъ и въ известной степени необходимымъ появленіе этого особаго рода сочетанія обязательствъ? Всѣ они въ одинаковой степени противоположны материализирующей тенденціи новаго права и всѣ носятъ одинъ характеръ строгаго формализма,—это *novatio, litis contestatio et delegatio*; и разъясненіе формальныхъ функций каждаго изъ этихъ актовъ составляетъ (независимо, конечно, отъ предшествующихъ литературныхъ и во многомъ очень важныхъ трудовъ, о которыхъ мы бу-

трудовъ. Совершенно разныя вещи—языковѣдѣніе и карманный словарь, правовѣдѣніе и сопоставленіе текстовъ, астрономія и календари. Совершенно желая успѣха и этимъ предпріятіямъ, мы рекомендуемъ неоптѣненную для такихъ цѣлей по нашему вопросу небольшую книжку Франца Самхабера, — *Zur Lehre von der Correalobligation im römischen u. heutigen Recht von d—r Franz Samhaber. Erlangen. 1861.* Онъ предлагаетъ обширный литературный очеркъ, останавливаясь, впрочемъ, преимущественно на книгахъ, прямо имѣющихъ предметомъ корреальность и солидарность. Позднѣйшія явленія отмѣчены у Виндшейда въ учебникѣ; см. соотвѣтствующіе §§, а также въ словарѣ Holtzendorff'a подъ словомъ *Solidar und Correalobligationen*, гдѣ любопытные могутъ найти указанія на саксонское законодательство и на *Codice civile italiano*. Сожалѣемъ, что не можемъ точно процитировать одной книги по австрійскому праву, которую намъ случайно привелось видѣть въ Гёттингенѣ и которой мы не нашли позже въ Прагѣ. Самхаберъ въ упомянутомъ сочиненіи дѣлаетъ также указанія и выдержки изъ торговаго и вексельнаго права, изъ законодательствъ прусскаго, австрійскаго, французскаго, цюрихскаго и разныхъ проектовъ. Что касается статей русскаго законодательства, то въ нихъ мы вовсе не нашли бы побужденія взять вопросъ о корреальности предметомъ специальныхъ изысканій; но это не значитъ, чтобъ для русскаго права и для русской практики вопросы, которыхъ мы касаемся, не имѣли бы практическаго интереса. Ближайшаго примѣненія нашихъ выводовъ къ требованіямъ русской практики мы не принимаемъ на себя, въ виду необходимости для этихъ цѣлей совершенно другаго характера изысканій, чѣмъ тѣ, которыя мы дѣлали. Быть можетъ, у насъ найдутся люди, которымъ будетъ подручнѣ сдѣлать такія изысканія, чѣмъ намъ, и мы думаемъ, что нашимъ трудомъ мы скорѣе посодѣйствуемъ, чѣмъ помѣшаемъ ихъ успѣху.